

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 February 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2978/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Навией Шерифдин
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	26 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 мая 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	Дискриминация в отношении доступа к государственной школе на основании предполагаемой этнической и религиозной принадлежности
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку этнического происхождения и религии; доступ к суду
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 14, 16, 17, 18, 25 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на 133-й сессии (11 октября – 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим Соображениям приводится особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери.

1. Настоящее сообщение было представлено Навьей Шерифдин, гражданкой Шри-Ланки 30 июля 2009 года рождения, которую представляет ее отец, Джахангир Шерифдин. Автор утверждает, что, отклонив на дискриминационных основаниях ее заявление о зачислении в финансируемую государством школу, государство-участник нарушило ее права по статьям 2, 14, 16, 17, 18, 25 и 26 Пакта. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 19 июня 2014 года мать автора подала заявление о зачислении автора в государственную национальную школу «Висаха Видьялая». В соответствии с правительственным постановлением, которое регулировало процесс приема, автор имела право на зачисление в данную школу на основании своего места жительства. Поэтому необходимо было в обязательном порядке пригласить ее на собеседование. Не получив ответа о прохождении собеседования, отец автора смог договориться о встрече с заместителем директора данной школы, чтобы обсудить отказ в удовлетворении заявления. Она пояснила, что автора не вызвали на собеседование, поскольку поданные вместе с ее заявлением документы не соответствовали требованиям. После изучения досье вместе с отцом автора заместитель директора согласилась, что документы соответствуют требованиям и что была допущена ошибка. Она пообещала обсудить этот вопрос с директором школы.

2.2 26 сентября 2014 года отец автора подал жалобу в Комиссию по правам человека Шри-Ланки. 4 ноября 2014 года он подал в школьный Совет по апелляциям и возражениям апелляцию, оспаривающую отклонение заявления его дочери. В своей апелляции он отметил, что в данную школу были приняты дети, получившие более низкие оценки, чем его дочь.

2.3 25 ноября 2014 года Комиссия по правам человека вызвала стороны по рассматриваемому делу для заслушивания сторон. В ходе этих слушаний директор школы заявила, что единственной причиной, по которой она не рассмотрела заявление автора и не вызвала ее на собеседование, было то, что, поскольку дед автора по отцовской линии был цейлонским малайцем, автор и ее отец являлись цейлонскими малайцами и носили мусульманское имя¹. Директор принесла на слушания направленное автором в школу заявление. На первой странице заявления была сделана пометка «мусульманка». Старший учитель, сопровождавший директора на этом заседании, заявил, что это стандартная процедура, и что если бы ребенок-христианин подал заявление о зачислении в школу, то в заявлении было бы написано слово «христианин», и такой ребенок был бы исключен из процесса отбора. Директор школы заявила, что отбор проходят только кандидаты с сингальскими буддийскими именами, а также что министр образования и секретарь по вопросам образования попросили ее оставить свое решение в силе и не принимать автора в школу. Она добавила, что знает, что ее семья исповедует буддизм, но проблема в их фамилии, и заявила, что если они изменят свою фамилию, она может пересмотреть свое решение². 3 декабря 2014 года Комиссия по правам человека установила, что школа нарушила внутреннее законодательство, и обязала ее зачислить автора сообщения. Директор школы не выполнила это указание. Она также сняла апелляцию автора с рассмотрения в Совете по апелляциям и возражениям.

2.4 2 января 2015 года отец автора подал жалобу в Верховный суд, в которой он утверждал, что права его дочери были нарушены. Автор утверждает, что в ходе рассмотрения дела в Верховном суде школу представлял помощник заместителя

¹ К представлению прилагается стенограмма слушаний, согласно которой один из учителей данной школы показал, что заявления от детей, не являющихся сингальскими буддистами, исключаются из процесса подачи заявлений.

² В постановлении Комиссии по правам человека отмечается, что директор заявила, что школа является сингальской буддийской школой, в которую традиционно принимаются только сингальские буддийские дети, и в соответствии с ограничениями по приему лишь 0,5 % учащихся являются представителями других религий. Директор также заявила, что, поскольку дед автора является шриланкийским малайцем, автор считается шриланкийской малайкой по происхождению и поэтому получила отказ.

министра юстиции, который намеренно затягивал рассмотрение дела в суде в течение 20 месяцев.

2.5 12 января 2015 года Комиссия по правам человека Шри-Ланки вызвала директора школы для повторного слушания. В этом заседании участвовал также представитель Секретаря по вопросам образования. Директор школы сообщила Комиссии, что она не намерена принимать автора в школу.

2.6 21 января 2015 года отцу автора угрожали неизвестные ему люди. Он утверждает, что они выглядели и вели себя как военнослужащие. Эти люди угрожали ему и его семье физической расправой, требуя отозвать свою жалобу в Комиссию по правам человека. Отец автора отмечает, что директор школы является полковником армии Шри-Ланки, и поэтому она располагает необходимыми ресурсами и людьми, чтобы причинить вред ее семье. Отец автора подал жалобу по поводу этого инцидента в полицию, но не получил информации о каких-либо предпринятых следственных действиях. 26 февраля 2015 года мать автора получила два звонка на мобильный телефон от неизвестного лица, которое угрожало ей и требовало, чтобы ее семья отозвала жалобу в Верховный суд, указав, что в противном случае семья будет убита.

2.7 11 июля 2016 года Верховный суд отклонил жалобу автора. В своем обосновании Верховный суд пришел к выводу, что аргументы автора о том, что ее не выбрали из-за ее мусульманского имени, не были достаточно обоснованы и что ее заявление было отклонено из-за недостаточно высоких оценок. Автор утверждает, что на тот момент из-за задержки в рассмотрении дела к нему уже привлекались семь судей Верховного суда. Все они высказывали мнение в пользу семьи. Однако в июле дело было рассмотрено коллегией судей, которые были предвзяты и высказывали мнения в пользу школы. Она утверждает, что судьи опирались только на документы, которые были получены после завершения процесса приема в школу и не могли быть приняты во внимание в момент принятия оспариваемого решения. Автор утверждает, что представленные ее семьей доказательства не были приняты во внимание и что Верховный суд проигнорировал ее доводы об отклонении ее заявления на основании дискриминации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее не приняли в школу из-за ее предполагаемой этнической и религиозной принадлежности. Она отмечает, что школа является престижной и что выпускники школы работают судьями в судах Шри-Ланки и в правительственных учреждениях. Она утверждает, что, хотя школа является государственной, приоритет отдается детям сингальских буддистов, которые составляют 99 % учащихся. Автор отмечает, что, хотя ее семья исповедует буддизм, из-за фамилии их воспринимают как мусульман. Она утверждает, что ее заявление в школу было отклонено исключительно из-за ее фамилии.

3.2 Автор ссылается на статьи 2, 14, 16, 17, 18, 25 и 26 Пакта. Она утверждает, что ее право на равную защиту перед законом было нарушено и что она подверглась дискриминации в нарушение Конституции Шри-Ланки, которая запрещает дискриминацию по признаку расы, религии, языка, касты, пола, политических убеждений, места рождения или по любым другим подобным признакам. То, что ее имя создало впечатление, что она не является сингальской буддисткой, стало единственной причиной того, что ей было отказано в приеме в национальную школу, хотя она выполнила требования для приема в соответствии с внутренними правилами. Она утверждает, что решение Верховного суда было произвольным и представляло собой отказ в правосудии, поскольку судом были рассмотрены не относящиеся к делу факторы, в то время как относящиеся к делу факторы были намеренно проигнорированы.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Комитет отмечает, что государство-участник не представило свои замечания относительно приемлемости и существа настоящего сообщения. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости или существа утверждений автора. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них утверждения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника необходимо уделить должное внимание утверждениям автора при условии, что они являются достаточно обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. Хотя государство-участник не представило никакой информации в этой связи, Комитет полагает, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 В отношении утверждения автора по статье 2 Пакта Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта определяют общее обязательство государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом. Соответственно, Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 3 Факультативного протокола.

5.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 16, 17, 18 и 25 Пакта. Комитет отмечает, что автор не представила никаких разъяснений относительно того, каким образом эти права были нарушены государством-участником. В этой связи Комитет полагает, что автор недостаточно обосновала свои утверждения для целей приемлемости и поэтому данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что разбирательство в Верховном суде носило произвольный характер и представляло собой отказ в правосудии в нарушение статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что утверждения автора довольно лаконичны и касаются в основном оценки фактов и доказательств Верховным судом. В этой связи Комитет напоминает, что оценка фактов и доказательств в конкретном деле, как правило, возлагается на суды государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Комитет будет осуществлять свои полномочия по пересмотру только в том случае, если будет установлено, что соответствующая оценка или интерпретация была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Комитет отмечает, что в данном случае имеющаяся в представленных материалах информация не позволяет ему сделать вывод о том, что судебное разбирательство по делу автора было проведено с такими нарушениями. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свое утверждение по статье 14 Пакта для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

5.7 Комитет считает, что автор представила достаточную информацию в обоснование своих утверждений по статье 26 Пакта. Соответственно, Комитет объявляет сообщение в этой части приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами. Комитет отмечает, что когда государство, являющееся предметом сообщения, не отвечает на то или иное сообщение или отвечает на него неполностью, оно само ставит себя в невыгодное положение, поскольку в таком случае Комитет вынужден рассматривать сообщение в отсутствие полной информации в отношении этого сообщения. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет к утверждениям автора³ следует отнестись со всей серьезностью при условии, что они достаточно обоснованы (см. пункт 4 выше).

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, отказав ей в приеме в государственную национальную школу «Висаха Видьялая» по причине ее предполагаемой этнической и религиозной принадлежности, государство-участник нарушило статью 26 Пакта. В соответствии с правительственным постановлением, который регулировал процесс приема, автор имела право на зачисление в данную школу на основании своего места жительства. Верховный суд счел аргументы автора о том, что ей было отказано в приеме, недостаточно обоснованными и в июле 2016 года пришел к выводу о том, что заявление автора было отклонено, поскольку ее оценки были недостаточно высокими для поступления. Автор утверждает в этой связи, что в школу были приняты другие дети, получившие более низкие оценки, чем она. Комитет, однако, не может игнорировать тот факт, что, как следует из представленных документов, предполагаемая этническая и религиозная принадлежность автора действительно сыграла важную роль в том, что ее не приняли в школу. Комитет отмечает, что директор школы «Висаха Видьялая» прямо подтвердила в ходе разбирательства в Комиссии по правам человека, что заявление автора было отклонено исключительно на основании ее мусульманской фамилии и предполагаемой цейлонской малайской национальности ее деда по отцовской линии. Директор заявила, что школа является сингальской буддийской школой, в которую традиционно принимаются только сингальские буддийские дети, и в соответствии с ограничениями по приему лишь 0,5 % учащихся являются представителями других религий. Комиссия по правам человека Шри-Ланки пришла к выводу, что школа нарушила внутреннее законодательство, регулирующее процесс приема, уделив основное внимание установлению предполагаемых религиозных убеждений и этнической принадлежности предков автора. Комитет считает, что даже если предположить наличие нескольких оснований, которые были учтены в ходе общей оценки возможности зачисления автора в школу и в конечном итоге привели к ее исключению из процесса рассмотрения заявлений, незаконность одного из этих оснований скомпрометировала это решение в целом⁴. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника Комитет, таким образом, считает, что факты в данном случае свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

³ См., например, Санников против Беларуси (CCPR/C/122/D/2212/2012), п. 4.

⁴ «Компрометирующий подход» также присутствует в практике Европейского суда по правам человека (см. *Е.Б. против Франции*, заявление № 43546/02, решение от 22 января 2008 года, п. 80; и *Александр Александров против России*, заявление № 14431/06, решение от 27 марта 2018 года, п. 26). См. также пункт 7 Замечания общего порядка № 18 (1989) Комитета о недискриминации, в котором Комитет отмечает, что, по его мнению, выражение «дискриминация» «следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод».

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора по статье 26 Пакта.

8. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять соответствующие меры для предоставления автору адекватной компенсации и обеспечить, чтобы ее заявление о приеме в государственную школу было рассмотрено в полном соответствии с требованиями Пакта. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

1. Я согласен с мнением Комитета о нарушении статьи 26 Пакта. Однако, по моему мнению, факты в данном сообщении свидетельствуют о нарушении также статьи 24 (пункт 1) Пакта, учитывая, что автор является ребенком, которому было дискриминационным образом отказано на основании ее предполагаемой религиозной и этнической принадлежности в необходимых мерах защиты ее права на образование.

2. Такое нарушение могло бы обсуждаться Комитетом, даже если автор прямо не заявляла о нем. Хотя я не выступаю за широкое признание принципа *jura novit curia*¹, особенно когда автор представлен адвокатом, в данном случае это не так, и в сообщении явно поднимаются вопросы по статье 24². Об этом свидетельствует дискриминационное обращение с автором, ее возраст и необходимость учитывать наилучшие интересы ребенка.

3. То, что ее имя создало впечатление, что она не является сингальской буддисткой, стало единственной причиной того, что ей было отказано в приеме в национальную школу, хотя она выполнила требования для приема в соответствии с внутренними правилами (п. 3.2). В 2014 году Комиссия по правам человека Шри-Ланки установила, что школа нарушила внутреннее законодательство, и обязала ее принять автора сообщения (п. 2.3). Однако директор школы не только не выполнила это указание, но и сняла апелляцию автора с рассмотрения в Совете по апелляциям и возражениям (там же).

4. Право на образование закреплено в ряде международных конвенций по правам человека³. Статья 24 (пункт 1) Пакта предусматривает, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». Эти меры защиты включают доступ к образованию без какой-либо дискриминации, и Комитет рассматривал вопросы образования в рамках статьи 24 в своих заключительных замечаниях⁴. Термин «дискриминация» в контексте права на образование следует трактовать аналогично термину, определение которому дается в статье 1 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, где дискриминация понимается как «охватывающая всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа»⁵. Право на образование в данном контексте можно также интерпретировать в свете статьи 28

¹ Позиция, которую поддерживает Европейский суд по правам человека (см., например, *Скоппола против Италии* (№ 2), заявление № 10249/03, решение от 17 сентября 2009 года, п. 54).

² Аналогичную позицию см., например, в *Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), п. 3.2; и *Вираванса против Шри-Ланки* (CCPR/C/95/D/1406/2005), приложение, п. 1, и добавление. См. также William A. Schabas, *Nowak's CCPR Commentary*, 3rd revised ed. (Kehl, Germany, N.P. Engel, 2019), pp. 1056–1057, особенно п. 37.

³ A/HRC/23/35, п. 15.

⁴ Schabas, *Nowak's CCPR Commentary*, pp. 682–683, особенно п. 32.

⁵ Шри-Ланка является участницей этого договора. Для получения дополнительной информации см. URL: <https://en.unesco.org/themes/right-to-education/convention-against-discrimination>.

(пункт 1) Конвенции о правах ребенка⁶, которая аналогичным образом предусматривает, что «государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей» предпринимая определенные действия. Важно отметить, что право на образование закреплено в Конституции Шри-Ланки, статья 27 (пункт 2 h)) которой предусматривает, что цели государства включают «полное искоренение неграмотности и обеспечение всем людям права на всеобщий и равный доступ к образованию на всех уровнях»⁷.

5. В своем замечании общего порядка № 17 (1989) о правах ребенка на отдых, досуг, игры, развлекательные мероприятия, культурную жизнь и искусство Комитет по правам человека указал, что: «В области культуры следует принять все возможные меры, способствующие расцвету личности [детей] и обеспечивающие определенный уровень образования, который позволит им пользоваться правами, закрепленными в Пакте, в частности свободой взглядов и выражения» (п. 3). В своем замечании общего порядка № 13 (1999) о праве на образование Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что образование должно быть доступным для всех, в особенности для наиболее уязвимых групп, де-юре и де-факто, без дискриминации по какому-либо из запрещенных признаков (пп.6 b) и 31–37). Специальный докладчик по вопросу о праве на образование отметила важность равенства и инклюзии в образовании, заявив, что «цель запрещения дискриминации заключается в устранении де-юре и де-факто барьеров, которые не позволяют некоторым учащимся иметь доступ к образованию или которые мешают достижению ими успехов в период обучения в школе»⁸. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование указала, что «право на справедливый и равный доступ к образованию широко признано в правовой практике»⁹. Факты в данном случае свидетельствуют о том, что национальные власти не выполнили свои обязательства по статье 24 Пакта.

6. В совокупности статьи 26 и 24 Пакта обязывают государства-участники не ограничиваться простым запретом дискриминации и обеспечить воплощение в жизнь принципа равенства возможностей в области образования. В данном случае наряду с нарушением статьи 26 Комитету следовало признать нарушение статьи 24 (пункт 1).

---

⁶ Шри-Ланка является участницей этой конвенции. Более подробную информацию см. по адресу URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx> и в базе данных договоров Организации Объединенных Наций URL: <https://treaties.un.org/pages/ParticipationStatus.aspx>.

⁷ Для получения дополнительной информации см. URL: <https://www.parliament.lk/files/pdf/constitution.pdf>; и <https://constitutionnet.org/country/constitutional-history-sri-lanka>.

⁸ A/72/496, п. 19.

⁹ A/HRC/23/35, п. 45.